

**Концепт «пористости» как основа становления уникального стиля
рассуждений Вальтера Беньямина**

Научный руководитель – Лунгина Дарья Андреевна

Чернягина Анастасия Евгеньевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: achernyagina@gmail.com

Еще со времен Гёте Италия была для немцев особым местом: они видели в ней, в особенности в определенных ее частях, таких как Неаполь, Позитано и Капри, особую альтернативу гнетущей современности, самую красивую её иллюстрацию. Вальтер Беньямин прибывает в Неаполь в 1924 году вместе с ученицей В. Э. Мейерхольда, латвийским театральным режиссером, Асей Лацис. Ради поездки в Неаполь Беньямин оставил в Германии свою жену Дору и семилетнего сына Штефана. В это время обстановка в Германии уже была достаточно враждебна, а общие перспективы развития все сильнее отдалялись от намеченного когда-то курса на социалистическую революцию.

В основе плодотворной на тот момент связи между Беньямином и Асей Лацис можно выделить два фактора: политический и эротический. Сюзен Бак-Морс, размышляя о влиянии Лацис на интеллектуальную деятельность Беньямина, пишет, что это было удивительное сосуществование политического и эротического, где и первое и второе существовали не по разным сторонам одной жизни, но сливались воедино, порождая определенную творческую интенцию [5]. Эротическое стремление обоих, было во многом подкреплено политическими воззрениями Лацис, которые она распространяла и на Беньямина. Именно она первая вдохновила Беньямина начать активно взаимодействовать с идеями марксизма и коммунизма. По сути, их связь базировалась на противоположностях: мужчина против женщины, ученый-метафизик против марксистского революционера — на различиях, порождающих интенсивный творческий импульс.

Изучая Неаполь, его окрестности и архитектуру, Лацис и Беньямин вводят термин «пористость», который в 1920-е оказывается одним из центральных понятий для Беньямина и некоторых представителей Франкфуртской школы. «Пористость» — это одно из отличий неаполитанской среды, противостоящей любой фиксированной или назначенной функциональности, это «растворение структурных и иерархических делений» [2] Частная жизнь здесь рассеяна и перемешана, улицы отражает жилище, а жилище улицу. По сути, Беньямин и Лацис констатируют пространство вывернутое наизнанку, сложную систему взаимосвязей и взаимопроникновений всего и вся. Так в совместном очерке «Неаполь» они пишут: «Здесь также повсюду взаимопроникновение дня и ночи, шума и покоя, внешнего света и внутренней тьмы, улицы и дома» (Benjamin W., Lasis A., p. 170). Весь Неаполь являет собой городские процессы, обнажающие эстетику разрушения. Это место, в котором «едва ли можно различить, где строительство все еще продолжается, а где уже началось разрушение» (Джеффрис С., 2018, с. 109). Город, пишут они, архитектурно такой же «пористый, как камень, на котором он построен» (Benjamin W., Lasis A., p. 172), имея в виду туф, застывшую на воздухе магму, специфический для Неаполя строительный материал. «Пористость» в первую очередь ощущается тактильно. Можно провести рукой по стенам дома и почувствовать пустоты в камне, которые остаются после воздействия водяного пара и других газов. Именно пустоты — отличительная черта материала — стали причиной

перехода в рассуждениях Беньямина и Лацис от пористой структуры материала к пористой структуре пространства. Единожды открыв для себя «пористость», они начинают ее видеть везде, отмечая, что даже городская застройка в виде гротов, расположенных в скале, и сам образ жизни неаполитанцев отражают это явление.

Во время пребывания в Неаполе Беньямин писал работу о «Происхождении немецкой барочной драмы», которая в некоторых аспектах давалась ему тяжело. Франкфуртский университет, например, отказался подтвердить его квалификацию на право преподавания, отвергнув его диссертацию. Открытие совместно с Лацис «пористости» дало новый виток развития интеллектуальной мысли Беньямина. Он решил адаптировать новое явление и приспособить его к особой манере письма, своеобразному стилю повествования. Пористая структура неаполитанский домов, в которой нематериальные пустоты сливаются воедино с материальными сегментами,

в контексте литературной деятельности Беньямина становится наглядным примером трансформации профанного в трансцендентное. Мартин Миттельмайер в работе «Адорно в Неаполе» [2] рассуждает о том, что эссе о Неаполе Беньямина и Лацис не только теоретически облекается в «пористую» форму, но и практически ее собой являет. Материал становится формой, констеллируется, образуя пористую структуру. В эссе о Неаполе мы не видим привычной формы повествования, тезисы не подкрепляются последовательно аргументами, а аргументы не вытекают один из другого. Более того, в эссе даже нет как такового смыслового заключения, итога, кратко обобщающего основной теоретический замысел. Сегменты материала просто сосуществуют, образуя общую структуру.

Концепция «пористости» оказала влияние не только на философский стиль письма Беньямина, она также заинтересовала и других представителей Франкфуртской школы. Образ пустых пространств у Адорно, по мнению Миттельмайера, имеет вполне очевидного предшественника в виде пористого материала на скалах Позитано. Отражение неаполитанской структуры можно заметить в новеллах Зон-Ретеля. А Эрнст Блох заимствует термин у Беньямина и Лацис для написания своего эссе «Италия и пористость» (Зон-Ретель А., 2016, с. 18-31).

К сожалению, «пористость» как цельная концепция, оказав влияние на своих современников, утратила подобную значимость в современных исследованиях. По большей части термин представлен в сфере урбанистических исследований и реконцептуализирован в области медийных пространств. Возможно, ограничение использования термина в рамках одного проблемного поля лишает данную концепцию своих стратегических преимуществ.

Источники и литература

- 1) Зон-Ретель А. Идеальные поломки / Пер. с нем. А. Ярина. М.: Грюндриссе, 2016. С. 18–31.
- 2) Мартин Миттельмайер, Адорно в Неаполе. Как страна мечты стала философией, М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
- 3) Стюарт Джеффрис, Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы - М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
- 4) Benjamin W., Lacis A. Naples // Reflections. p. 167-173.
- 5) Buck-Morss, S. The Dialectics of Seeing: Walter Benjamin and the Arcades Project. Cambridge, MA and London: MIT P, 1989.